

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 76 повестки дня:

Назначения для заполнения вакансий во вспомогательных органах Генеральной Ассамблеи (окончание):

- d) Комитет по инвестициям: утверждение назначений, произведенных Генеральным секретарем

Доклад Пятого комитета

Пункт 78 повестки дня:

Административная и бюджетная координация Организации Объединенных Наций со специализированными учреждениями и Международным агентством по атомной энергии: доклады Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам

Доклад Пятого комитета

Пункт 12 повестки дня:

Доклад Экономического и Социального Совета (продолжение)

Главы XVII, XVIII, XIX (раздел В) и XXI (разделы В и С): доклад Пятого комитета

Пункт 84 повестки дня:

Международная школа Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря

Доклад Пятого комитета

Пункт 11 повестки дня:

Доклад Совета Безопасности

Пункт 34 повестки дня:

Объявление Индийского океана зоной мира: доклад Генерального секретаря

Доклад Первого комитета

Пункт 35 повестки дня:

Осуществление Декларации об укреплении международной безопасности: доклад Генерального секретаря

Доклад Первого комитета

Председатель: г-н Станислав ТРЕПЧИНСКИЙ (Польша).

ПУНКТ 76 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Назначения для заполнения вакансий во вспомогательных органах Генеральной Ассамблеи (окончание)*

- d) Комитет по инвестициям: утверждение назначений, произведенных Генеральным секретарем.

ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/8884)

ПУНКТ 78 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Административная и бюджетная координация Организации Объединенных Наций со специали-

Стр.

зированными учреждениями и Международным агентством по атомной энергии: доклады Консультативного комитета по административным и бюджетным вопросам

ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/8732)

ПУНКТ 12 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Экономического и Социального Совета (продолжение)

ГЛАВЫ XVII, XVIII, XIX (РАЗДЕЛ В) и XXI (РАЗДЕЛЫ В и С): ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/8731)

ПУНКТ 84 ПОВЕСТКИ ДНЯ

1 Международная школа Организации Объединенных Наций: доклад Генерального секретаря

ДОКЛАД ПЯТОГО КОМИТЕТА (A/8971)

1 1. Г-н ПАШКЕВИЧ (Белорусская Советская Социалистическая Республика), Докладчик Пятого комитета: От имени Пятого комитета я имею честь представить доклады по пунктам 76 d, 78, 12 и 84 повестки дня.

2 2. Доклад Пятого комитета по пункту 76 d представлен в документе A/8884, в пункте 4 которого содержится рекомендация Пятого комитета Генеральной Ассамблее по этому вопросу.

7 3. Доклад Пятого комитета по пункту 78 повестки дня представлен в документе A/8732, в пункте 12 которого Пятый комитет представляет на одобрение Генеральной Ассамблее свой проект резолюции.

4. Доклад Пятого комитета по тем главам доклада Экономического и Социального Совета, которые представляли интерес для Пятого комитета, содержится в документе A/8731, в пункте 3 которого Пятый комитет представляет на утверждение Генеральной Ассамблеи соответствующую рекомендацию.

5. И наконец, доклад Пятого комитета по пункту 84 повестки дня содержится в документе A/8971. В пункте 9 этого доклада Пятый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее одобрить проект резолюции, который был принят в Пятом комитете 59 голосами против 8 при 8 воздержавшихся.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклады Пятого комитета.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Прежде всего, Ассамблее предстоит рассмотреть

* Перенесено с 2097-го заседания

доклад Пятого комитета по пункту 76 d повестки дня [A/8884]. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет рекомендацию Пятого комитета, которая содержится в пункте 3 этого документа?

Рекомендация принимается.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Могу ли я также считать, что Генеральная Ассамблея принимает проект резолюции, рекомендуемый Пятым комитетом в пункте 4 этого же документа?

Проект резолюции принимается [резолюция 2988 (XXVII)].

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас Генеральной Ассамблее предстоит рассмотреть доклад Пятого комитета по пункту 78 повестки дня [A/8732]. Прошу членов Ассамблеи обратить внимание на рекомендацию Пятого комитета, которая содержится в пункте 11 этого документа. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея принимает эту рекомендацию?

Рекомендация принимается.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас мы переходим к проекту резолюции, рекомендуемому Пятым комитетом в пункте 12 его доклада. Если нет возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея решила принять данный проект резолюции.

Проект резолюции принимается [резолюция 2989 (XXVII)].

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас мы переходим к докладу Пятого комитета по пункту 12 повестки дня [A/8731]. Рекомендация Пятого комитета содержится в пункте 3 этого документа. Могу ли я считать, что Генеральная Ассамблея одобряет эту рекомендацию?

Рекомендация принимается.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий доклад Пятого комитета относится к пункту 84 повестки дня [A/8971]. Сейчас мы проведем голосование по проекту резолюции, рекомендованному в пункте 9 этого доклада.

Проект резолюции принимается 86 голосами против 7 при 7 воздержавшихся [резолюция 2990 (XXVII)].

ПУНКТ 11 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Доклад Совета Безопасности

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующим пунктом нашей повестки дня является доклад Совета Безопасности за период с 16 июня 1971 года по 15 июня 1972 года [A/8702]. На рассмотрении Генеральной Ассамблеи находится также доклад, представленный Генеральным секретарем в соответствии с резолюцией 2864 (XXVI) Ассамблеи; этот доклад содержится в документе A/8847 и Add.1.

13. Слово имеет представитель Туниса, который хочет представить проект резолюции A/L.692.

14. Г-н ДРИС (Тунис) (*говорит по-французски*): Прежде всего, я хотел бы выразить сожаление делегации Туниса по поводу того, что пункт 11 нашей повестки дня рассматривается на пленарном заседании Ассамблеи с таким опозданием в конце сессии, хотя он, как и пункт 10, должен был бы рассматриваться сразу же после общих прений или, по меньшей мере, после первоочередных прений по пункту 22 повестки дня.

15. Я хотел бы отметить далее, что доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с резолюцией 2864 (XXVI), датирован 8 декабря 1972 года, но был получен нами всего несколько дней назад.

16. Эти два фактора, а также ограниченность времени, которое отведено для обсуждения поставленного перед нами вопроса, затрудняют серьезное и глубокое изучение деятельности Совета Безопасности и идей, содержащихся в докладе Генерального секретаря, где изложены предложения правительств относительно повышения эффективности деятельности Совета.

17. Наши замечания по этому вопросу могут быть только общими и неполными. Хотелось бы надеяться, что на очередной и последующих сессиях будет заранее отведено время, достаточное для того, чтобы мы могли тщательно изучить доклад Совета Безопасности. Дело не только в желании, продиктованном нашей заботой о том, чтобы Совет эффективно выполнял свою задачу, но и в обязательстве, возложенном на нас в соответствии со статьей 24 Устава, пункт 3 которой гласит:

«Совет Безопасности представляет на рассмотрение,— я подчеркиваю: на рассмотрение,— Генеральной Ассамблее ежегодные доклады и, по мере надобности, специальные доклады».

18. Этот пункт Устава совершенно ясен. Доклад Совета представлен нам на рассмотрение, а не для того, чтобы Генеральная Ассамблея просто приняла его к сведению, а рассмотрение неизбежно требует обсуждения, критики и, по мере необходимости, рекомендаций.

19. В течение многих лет загруженная работой Генеральная Ассамблея ограничивалась тем, что принимала к сведению доклад Совета Безопасности, так же как она принимает к сведению доклад Генерального секретаря о работе Организации.

20. В ходе двадцать шестой сессии, после разочарования, которое мы испытали в результате действий Совета Безопасности, который не сумел положить конец войне на азиатском субконтиненте, делегация Туниса воспользовалась случаем представления доклада Совета Безопасности и высказала критические замечания и предложения. Вместе с делегациями Бельгии и Бурунди мы

представили проект резолюции¹, в котором мы предложили, чтобы Генеральная Ассамблея не ограничилась принятием доклада к сведению, а просила Генерального секретаря представить на двадцать седьмой сессии предложения, основанные на ответах правительств, с тем чтобы повысить эффективность Совета Безопасности. Так появилась резолюция 2864 (XXVI).

21. Мне приятно поблагодарить Генерального секретаря за то, что он представил доклад A/8847 в соответствии с этой резолюцией и в духе статьи 98 Устава, где ему рекомендуется выполнять те функции, которые возложены на него органами Организации Объединенных Наций. Доклад этот краток, осторожен в оценках и поучителен. Главным образом, он позволяет нам ознакомиться с мнениями 20 государств о средствах, с помощью которых можно повысить эффективность действий Совета Безопасности. О чем бы ни шла речь — о содействии созыву совещаний на уровне министров иностранных дел, об учреждении вспомогательных органов в соответствии со статьей 29 Устава, о выполнении резолюций Совета, о соблюдении положений Устава или Декларации об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)], идеи, содержащиеся в этих ответах, заслуживают изучения, а также того, чтобы они были дополнены мнениями других правительств, которые еще не ответили в письменном виде и которым следовало бы дать на это больше времени.

22. Тем не менее эти мнения уже представляют собой совокупность высказываний, которые в свою очередь отражают различные политические тенденции современного мира. Я хотел бы особенно подчеркнуть одну мысль, которую я встретил в ответе Соединенного Королевства:

«Но будущее Совета Безопасности по существу зависит от того, насколько его члены будут готовы по-новому рассматривать свою роль и основную задачу Совета» [A/8847, приложение, стр. 20].

23. Мы согласны с делегацией Соединенного Королевства и хотим отметить, что совсем не обязательно после каждого обсуждения и рассмотрения той или иной ситуации принимать резолюции и что необходимо чаще использовать переговоры и посредничество.

24. Проведение заседаний Совета вне Центральных учреждений также является одним из средств активизации деятельности этого органа. Полезными были его заседания в Аддис-Абебе. Совету следовало бы также собраться в столицах великих держав — в Москве, Вашингтоне, Лондоне и Пекине в дополнение к заседаниям в столицах стран «третьего мира». Мы могли бы перечислить ряд предложений, но считаем, что необходимо развивать инициативу, с которой мы выступили в прошлом году, и результатом этого должно

стать всестороннее обсуждение деятельности Совета, которое позволило бы выработать рекомендации, принятые, если удастся, путем консенсуса, с тем чтобы они были более эффективными.

25. Совет является частью системы Организации Объединенных Наций. Он представляет собой исполнительный орган, и в соответствии с пунктом 3 статьи 24 Устава, который мы уже цитировали, на него возложена обязанность представлять на рассмотрение Генеральной Ассамблее ежегодные и специальные доклады.

26. Я хотел бы напомнить также статью 10 Устава, в которой говорится:

«Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава... и, за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать рекомендации Членам Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности или Членам Организации и Совету Безопасности по любым вопросам или делам».

Для большей ясности я приведу также статью 12 Устава. В пункте 1 этой статьи говорится следующее:

«Когда Совет Безопасности выполняет возложенные на него настоящим Уставом функции по отношению к какому-либо спору или ситуации, Генеральная Ассамблея не может делать какие-либо рекомендации, касающиеся данного спора или ситуации, если Совет Безопасности не запросит об этом».

27. Устав открывает нам широкие возможности действий. Всяческие трудности и рутина мешают нам — или мешали до настоящего времени — выполнять свой долг. Если мы хотим укрепить Организацию Объединенных Наций и ее органы, мы сами, и прежде всего средние и малые страны, должны взять на себя ответственность и создать новую атмосферу, которая была бы более благоприятной для соблюдения всеми нами положений Устава и вытекающих из него обязательств.

28. Известно, что сам Устав признает возможность поправок и изменений, которые позволяют всей системе развиваться гармонично, и делегация Туниса считает, что именно путем конструктивного подхода в нужный момент к этим изменениям можно, используя имеющиеся в нашем распоряжении средства, повысить эффективность всей системы. Мы должны преисполниться решимости приложить все усилия для обновления и усовершенствования инструментов нашей деятельности, помня о том, что при всех своих недостатках Организация Объединенных Наций является нашей единственной надеждой на спасение.

29. Проект резолюции A/L.692 уже распространен. Я думаю, что в нем все ясно. Мне кажется, что мой коллега посол Бурунди может более подробно изложить данный проект резолюции. С вашего разрешения, г-н Председатель, я передаю ему слово.

¹ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Приложения, пункт 11 повестки дня, документ A/L.654/Rev.1.

30. Г-н ТЕРЕНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Я имею честь совместно с моим коллегой представителем Туниса представить Ассамблее проект резолюции A/L.692, авторами которого являются делегации Мадагаскара, Сенегала, Судана, Туниса и Бурунди. Мы взяли на себя инициативу постановки данного вопроса под иным углом зрения; первостепенное значение мира, как его понимают делегации, от имени которых я имею честь выступать, заставило нас изучить эту проблему настолько глубоко и объективно, насколько было возможно. На этом основании я позволю себе сделать несколько замечаний по поводу данного текста.

31. Во-первых, в статье 25 Устава говорится:

«Члены Организации соглашаются, в соответствии с настоящим Уставом, подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их».

32. За 27 лет существования Организации возникли новые ситуации и обстоятельства, не похожие на те, которые существовали в 1945 году. Между тем, даже в тот период первоначальные члены Организации, подписавшие ее Устав, отдавали себе отчет в необходимости выполнения решений, принятых Советом Безопасности. Это заставляет меня особо подчеркнуть значение пунктов 1—3 постановляющей части нашего проекта резолюции.

33. Следует отметить, что в пункте 2 постановляющей части Генеральная Ассамблея:

«призывает государства-члены обеспечить строгое выполнение решений Совета Безопасности в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций».

Я только что процитировал эту статью. Включая данное положение в наш проект резолюции, мы не упускаем из виду национальные интересы государств — членов этой Организации. Однако, сопоставив национальную конституцию или национальные законы той или иной страны с Уставом, мы сможем констатировать, что если бы ее граждане могли по своей прихоти подчиняться или не подчиняться закону в зависимости от того, насколько он затрагивает их личные интересы, то это автоматически и неизбежно привело бы к самой настоящей анархии.

34. Точно так же государства — члены этой Организации являются «субъектами» международного права и, следовательно, «субъектами» Устава. Поэтому если бы с момента, когда была создана наша всемирная Организация, каждое государство позволяло себе по собственному усмотрению соблюдать или отклонять решения, принятые Советом Безопасности, в зависимости от того, насколько они соответствуют их национальным интересам, то можно представить, что стало бы теперь с нашей Организацией.

35. Вот почему наш Совет Безопасности нуждается в новой инициативе, и эта инициатива должна исходить от государств — членов Организации Объединенных Наций, то есть от нас самих.

36. Я хочу добавить, что в своем проекте резолюции мы стремимся в равной мере учитывать особенности каждого государства, каждого правительства, каждого географического района, к которым мы соответственно принадлежим. Конечно, как в национальном, так и в международном масштабе, если решения Совета Безопасности уважаются и строго выполняются, непосредственно затронутые государства могут считать эти решения жесткими, так или иначе ущемляющими их интересы. Но в итоге выигрывает совокупность государств, то есть международное сообщество, и, следовательно, как подтверждает опыт решений, принятых до сих пор Советом Безопасности, если эти решения соблюдаются, то это в конечном счете выгодно не только всему международному сообществу, но и каждому отдельному государству.

37. Поскольку я имею честь представить данный проект резолюции, я хочу напомнить, что полтора года назад, будучи Председателем Совета, я выступал от его имени и излагал права и обязанности всех государств в деле выполнения решений, принятых Советом Безопасности. Сейчас я процитирую то, что говорил тогда, с целью показать вам, насколько мы стремимся учитывать особенности каждого государства, и прежде всего великих держав; на деле — мы все это знаем, и хотим, чтобы это было признано здесь публично, — они не всегда в состоянии строго выполнять решения Совета Безопасности в силу определенных требований национального порядка. Я хочу, чтобы то, что я сейчас процитирую из сказанного мной тогда, рассматривалось как часть моего сегодняшнего заявления от имени авторов проекта резолюции:

«О действиях великих держав часто берутся судить походя; без терпеливого учета изменчивых факторов, влияющих на их внутреннюю и внешнюю политику, и без понимания конечных причин, которыми продиктована их позиция. Должен сказать, что, на мой взгляд, их главенствующая роль, какой бы подавляющей она ни казалась, может приносить пользу делу мира и тогда начинает внушать доверие, как только появляется возможность оценить его важность. Если эти пять огромных государств... будут во имя мира и безопасности занимать позиции, граничащие иногда с их фактическим отказом от своего всемогущества, то они, без сомнения, столкнутся с трудностями при согласовании своих внутренних обязательств по отношению к своим гражданам и своих основных обязанностей в соответствии с планами Организации Объединенных Наций. Поэтому взаимопроникновение интересов и переплетение движущих мотивов создает опасность того, что фактический отказ этих пяти государств от своего господства может вылиться в окончательную капитуляцию»².

² См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать шестой год, 1567-е заседание, пункт 123.*

38. Я говорю о пяти великих державах по той причине, что, в конечном счете, как я отметил тогда, именно от них зависит сохранение мира и международной безопасности, а также безопасность человечества, поскольку во всех областях они обладают огромной мощностью, которая позволяет им играть главенствующую роль. Вот почему мы вносим предложение о том, чтобы Ассамблея единогласно приняла данный проект резолюции, в котором мы стремились дополнить и зафиксировать новый подход, а именно укрепление полномочий и прав Совета Безопасности в интересах не группы держав, а всей нашей всемирной Организации, то есть, в конечном счете, в интересах наших народов и стран, которых нам поручено представлять здесь, на международной арене.

39. Г-н ИСРАЭЛЯН (Союз Советских Социалистических Республик): В связи с рассмотрением доклада Совета Безопасности за период с 16 июня 1971 года по 15 июня 1972 года, который содержится в документе (A/8702), а также в связи с проектом резолюции, представленным по пункту 11 повестки дня делегациями Бурунди, Мадагаскара, Сенегала, Судана и Туниса (документ A/L.692), советская делегация считает необходимым заявить следующее.

40. В соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций Совет Безопасности несет, как известно, главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности сам и только сам может рассматривать и определять пути и средства повышения своей эффективности в выполнении возложенных на него ответственных задач. Точно так же только он может устанавливать для себя методы и процедуры своей работы в строгом соответствии с Уставом и в порядке, который предусмотрен его временными правилами процедуры. Хорошо известно, что с конституционной и уставной точек зрения вопросы о повышении эффективности Совета Безопасности не входят и не могут входить в компетенцию Генеральной Ассамблеи, как они определены в Уставе Организации Объединенных Наций. Как известно, Совет Безопасности не занимался и не занимается вопросами повышения эффективности работы Генеральной Ассамблеи, ибо если бы он этим занимался, он нарушил бы Устав.

41. В такой же степени противоуставной и антиконституционной является и попытка вовлечь Генеральную Ассамблею в рассмотрение вопросов повышения эффективности Совета Безопасности. Мы считали и считаем, что тот, кто действительно заинтересован в повышении эффективности Совета Безопасности, не может не обратить внимания на то, что в последние годы Совет Безопасности, сознавая свою ответственность в деле поддержания международного мира и безопасности, предпринял ряд полезных шагов, которые на деле способствуют повышению его эффективности. Совет Безопасности, в частности, использовал в последние годы такой важный метод своей рабо-

ты, как проведение первого периодического заседания. Кроме того, Совет Безопасности в начале нынешнего 1972 года провел в Аддис-Абебе ряд заседаний, посвященных рассмотрению вопросов, касающихся Африки.

42. В том и в другом случае Совет Безопасности использовал соответствующие положения Устава Организации Объединенных Наций, которые дали ему возможность повысить свою эффективность. О том, насколько серьезно относится Совет Безопасности к осуществлению своих задач в соответствии с Уставом, свидетельствует и тот факт, что в этом году Совет Безопасности создал специальную рабочую группу в связи с подготовкой его ответа на запрос Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 25 февраля 1972 года по вопросу об осуществлении Декларации об укреплении международной безопасности. Этой рабочей группой, которая провела 16 заседаний в этой связи и тщательно и всесторонне рассмотрела вопрос, был подготовлен проект ответа Совета Безопасности на письмо Генерального секретаря по вопросу об осуществлении Декларации об укреплении международной безопасности³, который затем, как хорошо известно членам Ассамблеи, был утвержден Советом Безопасности. В этом ответе, в частности, указывается, что за последние годы Совет Безопасности широко использовал в своей работе такие методы, как направление группы наблюдателей Совета Безопасности, состоящей из членов Совета, направление миссии Совета по расследованию положения на местах, создание специальной группы Совета Безопасности для более широкого использования ранее созданных вспомогательных органов Совета и создание его новых вспомогательных органов.

43. В этом направлении, в направлении обеспечения более ответственного отношения членов Совета Безопасности к своим обязанностям, в направлении более широкого использования Советом Безопасности возможностей, заложенных в Уставе, Совет Безопасности и должен действовать далее. Советский Союз, со своей стороны, выступал и выступает за всемерное повышение эффективности Совета Безопасности.

44. В этой связи советская делегация положительно рассматривает пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/L.692, в котором содержится призыв к государствам-членам строго выполнять решения Совета Безопасности в соответствии со статьей 25 Устава Организации Объединенных Наций.

45. Ряд предложений, вносившихся в последние годы Советским Союзом на рассмотрение Организации Объединенных Наций, как раз и были направлены на повышение эффективности Совета Безопасности. Именно этот путь, соответствующий Уставу Организации Объединенных Наций, и отвечает интересам подавляющего большинства государств — членов нашей Организации.

³ Там же, двадцать седьмой год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1972 года, документ S/10822.

46. Учитывая сказанное, советская делегация считает, что пункты 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции являются лишними: она просит поставить на раздельное голосование пункты 3 и 4 и воздержится при голосовании по этим двум пунктам.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с правилом 91 правил процедуры, поскольку выдвинуто требование о раздельном голосовании, предлагается выступить двум ораторам, поддерживающим это требование, и двум ораторам, возражающим против него.

48. Г-н ТЕРЕНС (Бурунди) (*говорит по-французски*): Я прошу Председателя и Ассамблею проявить снисходительность к тому, что мне приходится выступать второй раз. Однако моя делегация уполномочена авторами проекта резолюции потребовать, чтобы проект был поставлен на поименное голосование.

49. Что касается предложения представителя Советского Союза, которое я расцениваю как официальное, то, разумеется, нам бы очень хотелось, чтобы он его не вносил. Однако, учитывая ту позицию, которую он занял и которая нам кажется чрезвычайно конструктивной, мы, официально не присоединяясь к его предложению, не намерены выступать против него.

50. К тому же его заявление дает нам уверенность в намечающемся общем повороте к осуществлению конечной цели, а именно — к усилению Совета Безопасности путем строгого выполнения решений этого важнейшего органа Организации Объединенных Наций, несущего главную ответственность за сохранение международного мира и безопасности.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если я правильно понял представителя Бурунди, он не возражает против раздельного голосования по этим двум пунктам. Слово имеет представитель Италии, который хочет выступить по мотивам голосования до его проведения.

52. Г-н МИЛЬЮОЛО (Италия) (*говорит по-английски*): После четкого и содержательного выступления представителей Туниса и Бурунди, которые внесли на наше рассмотрение проект резолюции A/L.692, мне едва ли нужно объяснять, почему делегация Италии будет голосовать за этот проект резолюции. Но я взял слово, чтобы выступить по мотивам голосования моей делегации главным образом с целью объяснить, почему мы считаем, что следует также провести голосование по пунктам 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции. Сейчас высказывалось мнение, что эти пункты не нужны, поскольку Совет Безопасности безупречен и действует с максимальной эффективностью. Позвольте мне только обратить внимание членов Ассамблеи на то, что в ответе Совета Безопасности на письмо Генерального секретаря от 25 февраля 1972 года, касающееся резолюции 2880 (XXVI) Генеральной Ассамблеи об осуществлении Декларации

об укреплении международной безопасности, также затрагивается проблема эффективности Совета Безопасности. В этом ответе, составленном самим Советом Безопасности, ясно отмечается, что члены Совета считают необходимым любыми возможными способами повысить эффективность Совета Безопасности. Если бы деятельность Совета Безопасности была безупречной, то мы не думаем, что сами члены Совета указывали бы на необходимость повысить его эффективность. Поэтому делегация Италии считает, что пункты 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции также необходимы для обеспечения большей эффективности Совета Безопасности.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если нет возражений, то я в соответствии с правилом 91 правил процедуры поставлю сейчас на голосование пункты 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции A/L.692.

Пункты 3 и 4 постановляющей части принимаются 99 голосами при 23 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции в целом. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Пакистан приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Руанда, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Испания, Шри Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия, Афганистан, Албания, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Барбадос, Бельгия, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Демократическая Республика Йемен, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Финляндия, Франция, Габон, Гамбия, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Ирландия, Италия, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кхмерская Республика, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Люксембург, Мадагаскар, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Ма-

рокко, Непал, Нидерланды, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия, Оман.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Португалия, Южная Африка, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Канада, Дания, Израиль, Малави.

Проект резолюции в целом принимается 123 голосами при 8 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2991 (XXVII)].

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово имеет представитель Португалии, пожелавший выступить по мотивам голосования после его проведения.

56. Г-н ЛОРЕНСУ (Португалия) (*говорит по-английски*): Делегация Португалии воздержалась при только что проведенном голосовании по проекту резолюции A/L.692, в частности по следующим причинам.

57. Во-первых, по нашему мнению, в Уставе Организации Объединенных Наций не содержится ничего, что уполномочивало бы Генеральную Ассамблею выносить определения по решениям Совета Безопасности. Совет Безопасности, как и Генеральная Ассамблея, является одним из независимых и главных органов Организации Объединенных Наций, и он достаточно компетентен, чтобы самостоятельно проводить в жизнь свои решения, если они приняты в соответствии с положениями Устава. Далее, в прошлом Совет Безопасности принял ряд резолюций при таких обстоятельствах, в силу которых правительство Португалии сочло необходимым обратиться к Совету за разъяснением некоторых положений, относящихся к этим резолюциям. Однако никакого разъяснения дано не было, и поэтому мы не считаем себя так или иначе связанными обязанностью выполнять эти резолюции. Голосование делегации Португалии должно рассматриваться именно в свете этих соображений.

ПУНКТ 34 ПОВЕСТКИ ДНЯ

**Объявление Индийского океана зоной мира:
доклад Генерального секретаря**

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/8908)

ПУНКТ 35 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Осуществление Декларации об укреплении международной безопасности: доклад Генерального секретаря

ДОКЛАД ПЕРВОГО КОМИТЕТА (A/8909)

58. Г-н САНТИСО ГАЛЬВЕС (Гватемала), Докладчик Первого комитета (*говорит по-испански*): На 2093-м заседании Генеральной Ассамблеи, состоявшемся 29 ноября, я имел честь представить доклады Первого комитета по шести пунктам повестки дня, касающимся разоружения, а именно

по пунктам 26, 27, 30, 31, 32, 33 повестки дня. В то время Комитет еще не закончил рассмотрение седьмого пункта, касающегося разоружения, то есть пункта 34. Сегодня я имею честь представить Генеральной Ассамблее доклад Первого комитета по этому пункту [A/8908].

59. В пункте 9 представляемого доклада говорится, что на своем 1910-м заседании Первый комитет принял решение провести голосование по проекту резолюции A/C.1/L.631/Rev.1 при том условии, что список членов, которые должны войти в состав специального комитета, упомянутого в пункте 3 постановляющей части данного проекта резолюции, будет составлен Председателем Комитета и передан им Председателю Генеральной Ассамблеи до того, как проект резолюции будет передан на голосование на пленарном заседании; было решено включить это решение в доклад Комитета Ассамблее. Председатель Первого комитета г-н Рамфул (Маврикий), выполняя решение Комитета, уже составил список членов специального комитета и сообщил его Председателю Генеральной Ассамблеи в письме от 14 декабря [см. A/8976].

60. В пункте 11 своего доклада Первый комитет рекомендует Генеральной Ассамблее принять проект резолюции. Я с удовольствием представляю данный проект резолюции на рассмотрение Генеральной Ассамблее и хочу обратить внимание на то, что Первый комитет закончил рассмотрение всех касающихся разоружения вопросов, которые были поручены ему Генеральной Ассамблеей на этой сессии.

61. Теперь я представлю доклад Первого комитета по пункту 35 повестки дня. Первый комитет посвятил 11 заседаний рассмотрению этого пункта, проходивших с 20 по 24 ноября и с 8 по 12 декабря. Общие прения по этому вопросу и выступления по мотивам голосования вновь свидетельствуют о серьезной озабоченности государств-членов вопросом об обеспечении эффективного осуществления всех положений Декларации об укреплении международной безопасности. Многие ораторы подчеркнули, что эта законная озабоченность вопросом о полном осуществлении исторической Декларации побудила делегации 55 стран выступить с проектом резолюции A/C.1/L.640, который был принят Комитетом 94 голосами против 2 при 12 воздержавшихся. В пункте 10 доклада Первого комитета по пункту 35 повестки дня содержится рекомендация Генеральной Ассамблее принять этот проект резолюции. Имею честь представить данный проект резолюции Ассамблее, с тем чтобы она, в случае согласия с ним, одобрила его.

В соответствии с правилом 68 правил процедуры принимается решение не обсуждать доклады Первого комитета.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Переходим к рассмотрению доклада Первого комитета по пункту 34 повестки дня [A/8908].

63. Сейчас слово предоставляется представителям, желающим выступить по мотивам голосования до его проведения.

64. Г-н АМЕРАСИНГХЕ (Шри Ланка) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего сказать, что я не собираюсь выступать по мотивам голосования. Мне не позволяют этого правила процедуры, поскольку я являюсь одним из авторов проекта резолюции, принятого в Первом комитете. Я попросил слова, чтобы дать пояснения по самому проекту резолюции в ответ на некоторые замечания со стороны делегаций, воздержавшихся при голосовании по этому проекту в Первом комитете. В этом смысле я вполне уверен, что действую в пределах правил процедуры. Благодарю вас, г-н Председатель, за то, что вы предоставили мне возможность выступить.

65. Во-первых, я хотел бы обратить внимание на одну ошибку в докладе, подготовленном Докладчиком, и я делаю это не умаляя заслуг весьма компетентного автора документа. В пунктах 3 и 4 доклада (документ А/8908), только что представленного Докладчиком Первого комитета Генеральной Ассамблеи, он отмечает, что на своем 1860-м заседании 9 октября Первый комитет решил провести одновременное обсуждение переданных ему пунктов повестки дня, относящихся к разоружению, и среди прочих он называет пункт 34 «Объявление Индийского океана зоной мира...». В пункте 4 того же доклада Докладчик отмечает, что общие прения по семи пунктам, касающимся разоружения, имели место на 1872—1890-м заседаниях с 23 октября по 13 ноября.

66. Я хотел бы сказать, что с самого начала консультаций с Председателем Первого комитета, я вполне ясно дал понять, что делегация моей страны не рассматривает пункт «Объявление Индийского океана зоной мира...» как пункт, относящийся к разоружению. Это, я полагаю, отражено в отчетах Первого комитета⁴. На том заседании Председатель заявил, что пункты, перечисленные в документе А/С.1/1020⁵, которые были переданы Первому комитету, должны рассматриваться в нижеследующем порядке: он разбил их прежде всего на три группы — первая группа включала пункты 28, 29 и 37, относящиеся соответственно к международному сотрудничеству в мирном использовании космического пространства, к подготовке международного договора о Луне и к подготовке международного конвенции о принципах использования государствами искусственных спутников Земли для прямого телевизионного вещания. Вторая группа включала только один пункт — пункт 26 о созыве всемирной конференции по разоружению. Третья группа состояла из пунктов 27, 30, 31, 32 и 33, а именно из пунктов о выполнении решений Конференции государств, не обладающих ядерным оружием, о всеобщем и полном разоружении, о химическом и бактериологическом (биологическом) оружии,

о настоятельной необходимости приостановки ядерных и термоядерных испытаний и о выполнении резолюции 2830 (XXVI) Генеральной Ассамблеи, касающейся подписания и ратификации дополнительного протокола II к Договору о запрещении ядерного оружия в Латинской Америке.

67. Председатель далее сказал:

«Что касается пунктов, относящихся к разоружению, — а он имел в виду те пункты, о которых я только что упомянул, — то я предлагаю, чтобы при их обсуждении сохранялась прошлогодняя процедура... то есть чтобы они были предметом одновременных общих прений»⁶.

68. Далее он перешел к четвертой группе пунктов, переданных Первому комитету, и в этой группе оказался пункт 34 — «Объявление Индийского океана зоной мира». Я несколько не возражаю против небольшого, хотя и существенного искажения Докладчиком Первого комитета заявления Председателя и надеюсь, что, поступая так, я не ставлю весьма компетентного Докладчика в затруднительное положение. Я только хотел внести ясность в этот вопрос, чтобы не подумали, будто мы когда-либо считали вопрос об объявлении Индийского океана зоной мира вкладом в дело разоружения. Это не так. Этот вопрос относится к совершенно иной категории. Я больше склонен считать его вкладом в укрепление международной безопасности.

69. Я хотел бы, пользуясь случаем, рассмотреть причины, в силу которых многие делегации не сочли возможным поддержать наше предложение и в то же время не выступили против него, а лишь воздержались при голосовании. Существуют три категории причин, побудивших их воздержаться при голосовании.

70. Первая категория касается нарушений равноправия и отсутствия с самого начала положений о ликвидации всех иностранных военных баз в этом районе.

71. Вторая категория касается нарушения общепринятых норм международного права, в частности свободы открытого моря.

72. Третья категория относится к пресловутому отсутствию единства между прибрежными и материковыми государствами.

73. Существует также и четвертое возражение, состоящее в том, что в проекте резолюции ставится цель осуществить Декларацию, принятую в прошлом году в резолюции 2832 (XXVI).

74. Во-первых, позвольте мне сказать, что в проекте резолюции, который был принят Первым комитетом и в настоящее время находится на рассмотрении Генеральной Ассамблеи, не ставится целью выполнение резолюции 2832 (XXVI). Напротив, именно вследствие возникших возражений против любой попытки немедленного осуществления Декларации мы сочли уместным обратить

⁴ См. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать седьмая сессия, Первый комитет, 1860-е заседание.

⁵ Там же, предварительный выпуск.

⁶ Там же, 1860-е заседание, пункт 15.

ся к Генеральной Ассамблее с просьбой санкционировать изучение последствий этого предложения. Если в результате изучения обнаружится, что эта идея является надуманной и неосуществимой, то я заверяю Ассамблею, что мы будем мыслить достаточно реально, чтобы не настаивать дальше на том, что государства-члены считают призрачным.

75. Далее мне хотелось бы рассмотреть различные виды возражений.

76. Первое возражение, по-видимому, исходит в основном от 12 государств — членов НАТО и 7 государств — участников Варшавского Договора, которые, вместе взятые, составляют 19 из 35 государств. Возражение это сводится к тому, что при подготовке рекомендаций в отношении мира и безопасности необходимо в равной степени учитывать интересы всех сторон, чтобы ни одна из них не получила преимущество, и что в Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира должен содержаться призыв к немедленной ликвидации всех военных иностранных баз в этом районе.

77. Хорошо известно, что те, кто требует от нас начать с ликвидации всех иностранных военных баз, сами в своем Совместном заявлении о согласованных принципах переговоров о разоружении⁷ сделали это заключительным этапом своей программы всеобщего и полного разоружения. Почему же в таком случае они просят нас начать с того, чем они сами решили кончить? Может сложиться впечатление, что для них политика — это искусство возможного, а для нас политика должна быть искусством невозможного.

78. Должен обратить внимание тех, кто выдвинул это возражение, на заявление⁸, сделанное мною в Первом комитете, о том, что мы не намерены допустить, чтобы какой-либо блок сохранял преимущество или превосходство над другими, преимущество, которое не только вдохновило бы другую сторону на попытку добиться равенства, но неизбежно привело бы к увеличению напряженности. И если цель, о которой они заявили, открыто признанная ими цель состоит в том, чтобы уменьшить напряженность и затормозить или остановить гонку вооружений, тогда мне непонятно, как они могут возражать против предложения, главный смысл которого как раз и состоит в том, чтобы остановить дальнейшую эскалацию и расширение военного присутствия великих держав в Индийском океане, о чем ясно говорится в пункте 2 Декларации.

79. В том же пункте резолюции 2832 (XXVI) Ассамблея

«призывает великие державы в соответствии с этим объявлением незамедлительно приступить к консультациям с прибрежными государ-

ствами бассейна Индийского океана, с тем чтобы:

a) остановить дальнейшую эскалацию и расширение своего военного присутствия в Индийском океане,

b) ликвидировать в районе Индийского океана все базы, военные сооружения и средства военного снабжения, чтобы он не был местом размещения ядерного оружия и оружия массового уничтожения, а также местом какого-либо проявления военного присутствия великих держав, вытекающего из соперничества между великими державами».

80. Теперь, если мы просим их немедленно приступить к консультациям, с тем чтобы ликвидировать эти базы, как же они могут, не приложив ни малейших усилий, чтобы начать эти консультации, изменять свою политику и заявлять нам, что мы должны ликвидировать иностранные военные базы, прежде чем мы создадим зону мира? В этом аргументе нет ни справедливости, ни логики.

81. Позвольте мне обратиться ко второй категории возражений. Эти возражения подчеркивают нерушимость и святость определенных прав, гарантируемых международным правом, особенно Женевской конвенцией 1958 года об открытом море. В статье 2 Конвенции ясно говорится, что свобода открытого моря осуществляется на условиях, оговоренных Конвенцией и другими нормами международного права, и что эта свобода помимо прочего включает свободу судоходства, свободу рыболовства, свободу прокладывать подводные кабели и свободу летать над открытым морем⁹.

82. Какие еще нормы международного права ограничивают осуществление свободы открытого моря в соответствии с Конвенцией 1958 года? Существует одна норма, которая была установлена и существовала до принятия Конвенции 1958 года и которая должна превалировать над всеми другими нормами, а именно норма, зафиксированная в пункте 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций, которая гласит:

«Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций».

83. Позвольте мне спросить тех, кто выдвинул эти возражения, есть ли в Декларации, содержащейся в резолюции 2832 (XXVI), хоть одно положение, которое хоть в какой-то мере несовместимо с доктриной свободы открытого моря, провозглашенной и четко определенной Женевской конвенцией 1958 года?

⁷ Там же, шестнадцатая сессия, Приложения, пункт 19 повестки дня, документ A/4879.

⁸ Там же, двадцать седьмая сессия, Первый комитет, 1887-е заседание.

⁹ United Nations, Treaty Series, vol. 450, No. 6465, pp. 82—84.

84. Те, кто выдвигает эти возражения, говорят, что меры по укреплению безопасности в любом районе не должны наносить ущерб общепризнанным нормам международного права, в частности свободе судоходства. Там также говорится, что Женевская конвенция 1958 года об открытом море подтвердила как общепризнанную норму международного права свободу судоходства для всех судов, включая грузовые суда и суда, выполняющие научные исследования. Делегация, которая выдвинула это возражение, заявила, что принятая в прошлом году Декларация не вполне совместима с вышеуказанным принципом.

85. Далее, другая делегация заявила, что пункт 1 постановляющей части Декларации включал в один и тот же контекст Индийский океан, воздушное пространство над ним и его дно, и что такой подход мог бы привести к произвольному толкованию, имеющему целью определить режим, который должен быть применен в отношении поверхности моря и к морскому дну; что осуществление Декларации подразумевало бы признание за некоторыми государствами новых прав, способных нарушить или ущемить принцип свободы судоходства в открытом море для судов всех видов; что основополагающие принципы международного права, такие как свобода открытого моря, наиболее давние и устоявшиеся, не могут быть изменены резолюцией Генеральной Ассамблеи даже в ограниченном географическом регионе, хотя бы эта резолюция и была продиктована благоприятными похвальными мирными намерениями.

86. Те, кто выдвигает эти возражения, игнорируют некоторые аспекты международного права и, по-видимому, хотят свести свободу к выдаче лицензий. Любая свобода, которая осуществляется за счет полного пренебрежения к законным желаниям других людей и игнорирует их неотъемлемые права, не заслуживает уважения и не может оставаться в своде норм международного права. Где же в таком случае несовместимость между концепцией зоны мира и свободой открытого моря?

87. Позвольте мне обратиться к конкретным положениям прошлогодней Декларации. В пункте 3 этой Декларации Ассамблея призывает:

«...прибрежные и материковые государства бассейна Индийского океана, постоянных членов Совета Безопасности и другие страны, которые широко пользуются водами Индийского океана, в осуществление цели создания системы... международной безопасности при помощи регионального и другого сотрудничества приступить к консультациям с целью осуществления настоящего объявления и таких действий, которые могут оказаться необходимыми для обеспечения того, чтобы:

а) военные суда и боевые самолеты не могли использовать Индийский океан для какой-либо угрозы силой или ее применения против суверенитета, территориальной целостности и независимости любого прибрежного или материкового

государства бассейна Индийского океана в нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций».

Это является безошибочным подтверждением пункта 4 статьи 2 Устава.

«b) при условии соблюдения вышеизложенного, а также норм и принципов международного права не затрагивалось право свободного и беспрепятственного использования этой зоны судами всех наций».

Если кто-то говорит, что эти положения хоть в какой-то степени имеют целью изменить существующее международное право, то он заблуждается.

88. Выдвигалось также возражение, что авторы нашего проекта резолюции стремятся установить специальный режим для региональной зоны, что нарушает единое толкование морского права, которое будет рассмотрено на предстоящей третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, и что существует также ряд разночтений в самом тексте проекта. Любой член Ассамблеи вправе говорить то, что он считает нужным, но он, по крайней мере, должен указать на Генеральной Ассамблее, в чем состоят эти разночтения. Я изучил наш проект резолюции, прошлогоднюю и нынешнюю Декларацию и не обнаружил ничего такого, что могло бы хоть в какой-то степени показаться разночтением.

89. Что касается нарушения концепции свободы открытого моря, то с таким же успехом можно сказать, что запрещение размещения ядерного оружия на дне морей и океанов несовместимо со свободой открытого моря. Может показаться, что только тот, кто затрагивает проблему размещения ядерного оружия в открытом море, действует в строгом соответствии с доктриной свободы открытого моря. Но если кто-то пытается затрагивать вопрос об обычных вооружениях, который к делу действительно не относится, то это несовместимо со свободой открытого моря. Единственное, чего мы опасаемся, — это присутствие в Индийском океане атомных подводных лодок, и поэтому, если никто не возразил против запрещения размещения ядерного оружия на дне морей и океанов, то мне непонятно, почему возражают против этого предложения, цель которого — запретить доступ в Индийский океан всем государствам, превращающим его в арену усиления гонки вооружений.

90. Что касается аргумента, согласно которому проект резолюции имеет целью изменить, пусть даже в ограниченном географическом регионе, основополагающие принципы международного права, то, к сожалению, я должен сказать, что он ни на чем не основан.

91. В ходе прений в Первом комитете также говорилось, что только международная разрядка и подлинное разоружение могут дать государствам, омываемым водами Индийского океана, и народам других регионов мира безопасность,

к которой они стремятся. От кого зависит достижение этой международной разрядки и подлинного разоружения? Как раз от тех стран, чьи представители возражают против предложения, внесенного нами на рассмотрение Ассамблеи. Поэтому какое значение можем мы придавать этим возражениям и доводам? Существует ли лучший способ обеспечения международной разрядки, чем создание зон мира?

92. Согласно другому аргументу зоны мира не могут быть созданы в рамках регионов. Совершенно невозможно превратить весь мир в зону мира сразу. Мы избрали Индийский океан, потому что есть еще возможность остановить гонку вооружений в этом районе, поскольку это сейчас единственный океан, сравнительно свободный от соперничества великих держав. Но теперь ему уготована та же судьба, что и другим океанам и главным морям мира, если мы не будем действовать быстро с предвидением и добросовестностью.

93. К четвертой группе относятся возражения против того, что нынешний проект резолюции имеет целью осуществить Декларацию, содержащуюся в принятой в прошлом году резолюции 2832 (XXVI). На эти возражения я уже ответил; но даже если бы она и имела целью осуществить ее, почему нас должна охватывать паника при этой мысли? Ведь мы только обратились с просьбой изучить этот проект, и, как я сказал в Первом комитете, я обращаюсь к Генеральной Ассамблее с просьбой дать возможность изучить его, а не отказываться от него вовсе.

94. Я понимаю, что достижение конечной цели — объявление Индийского океана зоной мира может оставить не у дел генералов и адмиралов, но недавно мы пришли к выводу, что даже если эти великие войны и моряки лишатся своей профессии, профессии войны, они, как и другие государственные деятели, смогут овладеть и заниматься мирными профессиями. Некогда на церемонии открытия мемориальной доски в честь освободителя Мексики Бенито Хуареса, которую латиноамериканские государства передали Ассамблее, было процитировано его знаменитое изречение: «Мир — это уважение прав других». Мы в равной степени можем сказать, что мир — это также уважение желаний других, особенно когда эти желания относятся к достижению самого мира. В настоящее время кажется, что все международное сообщество одержимо мыслью о войне. Цель же нашего проекта резолюции сделать так, чтобы государства волновала позитивная мысль о мире. Именно поэтому я призываю представителей государств оказать полную поддержку проекту резолюции, который мы предложили в Первом комитете и который был одобрен этим Комитетом. Сейчас я снова хочу подчеркнуть, что, решая вопрос о создании специального комитета, мы обращаемся с просьбой изучить последствия нашего предложения, и прежде всего практические меры, которые могут быть приняты для осуществления резолюции. Я подчеркиваю: с должным учетом интересов безопасности при-

брежных и материковых государств бассейна Индийского океана, а также интересов любого другого государства, совместимых с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций.

95. Г-н ПЕРЕС де КУЭЛЬЯР (Перу) (*говорит по-испански*): Делегация Перу воздержалась при голосовании по этому пункту в Первом комитете на двадцать шестой сессии Генеральной Ассамблеи по причинам, которые мы тогда изложили и которые зафиксированы в соответствующих отчетах этого Комитета. По этим же причинам моя делегация воздержалась на данной сессии при голосовании по проекту резолюции, представленному сейчас Первым комитетом Генеральной Ассамблеи. Однако Перу всегда поддерживала и продолжает поддерживать цели и принципы этой Декларации.

96. Вследствие этого и ввиду одобрения данного текста подавляющим большинством членов Комитета моя делегация сегодня с большим удовольствием проголосует за его принятие. Однако мы хотим официально заявить, что замечания, сделанные представителем Перу в Первом комитете при обсуждении этого пункта на двадцать шестой и двадцать седьмой сессиях¹⁰, — помимо прочего он сказал о желательности обсуждения этого вопроса в контексте подготовки к конференции по морскому праву или в форме, принятой латиноамериканскими странами при разработке Договора Тлателолко, — являются теми оговорками, с которыми Перу поддерживает Декларацию об объявлении Индийского океана зоной мира.

97. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Прежде чем приступить к голосованию, я хотел бы привлечь внимание членов Ассамблеи к письму [A/8976] Председателя Первого комитета, которое касается пункта 3 постановляющей части проекта резолюции, рекомендованного Первым комитетом в документе A/8908. Доклад Пятого комитета об административных и финансовых последствиях этого проекта резолюции содержится в документе A/8964.

98. Ставлю на голосование проект резолюции, пункт 3 постановляющей части которого содержит названия 15 государств, предложенных Председателем Первого комитета в состав специального комитета по Индийскому океану. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Чад приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Чад, Чили, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кипр, Дагомея, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Фиджи, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гайана, Гаити, Исландия, Индия, Индонезия, Иран,

¹⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать шестая сессия, Первый комитет, 1849-е заседание; там же, двадцать седьмая сессия, Первый комитет, 1911-е заседание.*

Ирак, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Япония, Иордания, Кения, Кхмерская Республика, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Марокко, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Катар, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Испания, Шри Ланка, Судан, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Того, Тринидад и Тобаго, Тунис, Уганда, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия, Афганистан, Алжир, Австралия, Бахрейн, Барбадос, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бирма, Бурунди, Камерун, Центральноафриканская Республика.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Куба, Чехословакия, Дания, Финляндия, Франция, Греция, Гватемала, Гондурас, Венгрия, Ирландия, Израиль, Италия, Люксембург, Монголия, Нидерланды, Норвегия, Оман, Польша, Португалия, Южная Африка, Швеция, Таиланд¹¹, Турция, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Аргентина, Австрия, Бельгия, Болгария, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Канада.

*Проект резолюции принимается 95 голосами при 33 воздержавшихся, причем никто не голосовал против [резолюция 2992 (XXVII)]*¹².

99. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас мы переходим к докладу Первого комитета по пункту 35 повестки дня [A/8909]. Слово имеют представители, пожелавшие выступить по мотивам голосования до его проведения.

100. Г-н ДРИС (Тунис) (*говорит по-французски*): Тунис воздержался при голосовании в Первом комитете проекта резолюции об укреплении международной безопасности. Этим он хотел сказать, что, по его мнению, в резолюции следовало бы более четко определить те проблемы, которые представляют угрозу международному миру и безопасности, а также предусмотреть практические меры для решения этих проблем. Мы очень хотим избежать того, чтобы наша деятельность ограничивалась заявлениями о намерениях, не имеющими будущего, поскольку они не содержат конкретных решений. Однако в знак солидарности с неприсоединившимися странами, а также учитывая те возможности, которые все-таки дает для дальнейших действий данный проект резолюции,

¹¹ Делегация Таиланда впоследствии уведомила Секретариат о своем желании, чтобы ее страна была включена в список голосовавших за проект резолюции.

¹² Делегация Руанды впоследствии уведомила Секретариат о своем желании, чтобы ее страна была включена в список голосовавших за проект резолюции.

мы хотим теперь проголосовать за него. Мы надеемся, что эта резолюция станет новым этапом в процессе установления мира во всем мире — в процессе, деятельными участниками которого мы являемся. Как только проект будет принят, мы должны будем искать пути его осуществления на практике.

101. Моя делегация хочет выразить особое беспокойство по поводу того, что угрожает миру и безопасности в нашем регионе — Средиземноморье. Положение, которое в настоящее время сложилось в Средиземноморье, представляет собой один из самых серьезных источников напряженности в мире, а также таит в себе угрозу как для расположенных по его побережью стран, так и для международной безопасности в целом.

102. Экономическое и политическое значение Средиземного моря, равно как и его географическое положение являются причиной того, что оно служит для связи между разными континентами. Поэтому очевидно, что любой конфликт в этом районе чреват непредвиденными последствиями для международного мира.

103. Сознвая серьезность ситуации, большинство стран Средиземноморья приняло решение начать откровенный и конструктивный диалог, способный устранить все причины напряженности в этом районе и открыть эпоху мирного сосуществования и сотрудничества.

104. Мы убеждены, что Организация Объединенных Наций не преминет внести свой вклад во все эти усилия, направленные на укрепление мира, и надеемся, что на следующий год Генеральная Ассамблея займется обсуждением этой сложной проблемы, которую мы не затронули в этом году и по которой не было представлено проекта резолюции.

105. Это обсуждение будет проведено в более широких рамках вопроса о поддержании мира, и в ходе его мы будем руководствоваться представленным нам проектом резолюции об укреплении международной безопасности, прежде всего пунктом 2 постановляющей части, в котором Генеральная Ассамблея

«выражает надежду, что нынешние благоприятные тенденции в двусторонних, региональных и многосторонних отношениях, включая создание зон мира и сотрудничества в различных районах мира, будут развиваться и что усилия для достижения этой цели будут продолжены и умножены, способствуя, таким образом, укреплению международной безопасности в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций».

106. Некогда бывшее колыбелью цивилизации, перекрестком, на котором сходились идеи, религии, расы, Средиземное море быстро стало местом столкновений и конфликтов. Сегодня мы видим, как все больше военных кораблей бороздят воды этого моря. Здесь выгружают все больше современного оружия, применение которого может

привести к огромным разрушениям. Мирная гладь Средиземного моря превращается в полигон для демонстрации вооруженных сил соперников.

107. Таким образом, стратегические интересы великих держав оттесняют на задний план заботы стран этого района, перед которыми стоят сложные проблемы развития и которые могут успешно достичь своей высокой цели только в условиях безопасности и всеобщего мира.

108. Эта напряженная атмосфера в значительной мере усугубляется продолжением израильской агрессии против арабских территорий. Вызов, который Израиль постоянно бросает резолюциям Организации Объединенных Наций, является одной из основных причин средиземноморского кризиса. Ближневосточный конфликт, вспыхнувший в районе, который особенно уязвим в силу огромного политического и экономического значения Средиземноморья, таит в себе вполне реальную угрозу для безопасности соседних стран, а также в более широком смысле — для международной безопасности. Поэтому долг всех стран — серьезно отнестись к этому вопросу и без усталости трудиться над созданием в этом районе атмосферы справедливости, братства и сотрудничества.

109. Мы убеждены в настоятельной необходимости остановить процесс усиления напряженности, развивающийся в районе Средиземноморья. Для этого достаточно положить конец военной эскалации, устранить все способствующие ей причины и направить всю нашу энергию на экономическое развитие. Страны северного побережья Средиземного моря должны приложить больше усилий для оказания менее развитым странам южного побережья помощи в их экономическом развитии. Это уменьшило бы разрыв между ними и тем самым сделало бы более реальной возможность гармоничного развития Средиземноморья.

110. Мы хотели бы также, чтобы Европа вступила в диалог с южным берегом и перешла к более решительным действиям по отношению к арабо-израильскому конфликту. Более активно участвуя в общих усилиях в целях развития, Европа внесет решающий вклад в дело стабилизации положения в этом районе. Поэтому на предстоящем совещании по вопросам безопасности в Европе следует уделить особое внимание рассмотрению положения в Средиземноморье, а также определить роль Европы в этом регионе с целью открыть эпоху мира и процветания.

111. Важно также, чтобы страны Средиземноморья вновь выступили инициаторами решений, от которых зависит их собственная безопасность. Им следует перейти к всестороннему и надежному согласию, целью которого станет создание условий, необходимых для сохранения мира, укрепление солидарности между ними и в конечном счете развитие подлинного сотрудничества.

112. Мы убеждены, что мира для Средиземноморья желают все, и особенно Тунис, который хочет внести свой вклад в то, чтобы безопасность

и социально-экономический прогресс стали единственными факторами, сближающими оба берега такого Средиземноморья, где сотрудничество и техническая помощь усиливались бы быстрее, чем бесплодное соперничество, столкновения и военные расходы.

113. Только при таких условиях мы сможем обеспечить для своих народов мир и процветание.

114. Г-жа НУНГ ПЕНГ (Кхмерская Республика) (*говорит по-французски*): Моя делегация проголосует за проект резолюции, содержащийся в документе А/8909, по той причине, что проект этот содержит важные принципы и благородные идеи.

115. Мы выражаем пожелание, чтобы этот документ не остался мертвой буквой. Хотя с момента принятия Декларации об укреплении международной безопасности [резолюция 2734 (XXV)] прошло уже два года, кхмерский народ — невинная жертва ничем не спровоцированной и неоправданной иностранной агрессии все еще обречен на горе и страдания. Даже сейчас, находясь вдали от родины, я не могу не видеть воочию и не чувствовать всего ужаса кровавых репрессий, обрушиваемых захватчиками на мирное население: наши женщины оплакивают мужей, наши сироты — матерей, наши монахи — разоренные монастыри, а наши беженцы — оставленные жилища.

116. В этой пучине бедствий, в которую его без всякого основания ввергли северовьетнамские соседи, кхмерский народ борется мужественно и решительно, поскольку такова его судьба, поскольку это необходимо для его выживания, для его существования как нации. Именно эта убежденность придает ему моральную силу, которую не могут сломить никакая подрывная деятельность и никакое оружие. Но в этой борьбе за свободу своей страны против посягательств лучше вооруженных и обученных иностранных захватчиков кхмерский народ нуждается в помощи или хотя бы в понимании и поддержке со стороны всех народов, которые торжественно обязались уважать основополагающие принципы Устава Организации Объединенных Наций.

117. Сейчас яснее чем когда-либо в истории кхмерский народ осознал, как велика будет опасность для человечества, если Организация Объединенных Наций не вмешается и не поможет ему заставить Северный Вьетнам немедленно прекратить эту систематическую и безрассудную агрессию против мирного народа, виновного лишь в том, что он стремится к миру в пределах своих границ и хочет жить в полном согласии со всеми другими странами, прежде всего со своими соседями, невзирая на различия в идеологии, расе, религии или государственном устройстве.

118. Итак, эта агрессия тем более не имеет оправдания, что ведется она против государства мирного и нейтрального, против страны, которая слабее с демографической и военной точек зрения и которая никогда не угрожала никакой другой

стране. Глубоко проникшийся принципами буддизма, кхмерский народ известен как один из самых миролюбивых народов мира.

119. С каждым днем растет число доказательств, свидетельствующих о все новых зверствах не только по отношению к нашим подразделениям обороны, но прежде всего по отношению к нашему мирному населению, детям, буддистскому духовенству, врачам, не говоря уже о разрушениях, причиненных нашей экономической, культурной и социальной инфраструктуре, а также об актах терроризма, совершаемых против мирных жителей наших городов и деревень. Очевидные факты этой агрессии красноречиво подтверждаются большим количеством захваченного оружия и документов, а также показаниями пленных северовьетнамцев и вьетконговцев, которые в настоящее время содержатся в Пномпене. Многочисленные иностранные наблюдатели, которые получили свободный доступ на кхмерскую территорию с апреля 1970 года, уже не оспаривают реальный факт этого вторжения, несмотря на все усилия вражеской пропаганды замаскировать его и выдать четыре северовьетнамские дивизии и вьетконговский полк С-40 за так называемую армию освобождения.

120. Я вновь заявляю: в Кхмерской Республике идет только одна борьба — национальная борьба кхмерского народа за освобождение своей страны от захватчиков. В настоящее время в Кхмерской Республике осуществляется только одна иностранная агрессия — северовьетнамская и вьетконговская агрессия, поскольку на нашей земле нет ни американских войск, ни американских военных баз. Под тем предлогом, что они хотят нас «освободить», эти иностранные захватчики на деле стремятся уничтожить кхмерский народ, как в свое время было уничтожено древнее королевство Шампа.

121. Все это дает нам основания считать, что международное сообщество должно взять на себя ответственность в отношении государства-члена, которое является жертвой более сильного агрессора, и принять, наконец, действенные меры с целью как можно скорее положить конец агрессии Северного Вьетнама и Вьетконга против Кхмерской Республики, поскольку эта агрессия, которая, постоянно разрастаясь, продолжается и сегодня, создает серьезную угрозу не только для кхмерского народа, но и для всех миролюбивых соседних народов, не имеющих никаких экспансионистских намерений.

122. Прежде чем закончить свое выступление, я хотела бы еще раз подтвердить нашу веру в священные принципы, на которых зиждется значимость нашей Организации и достоинство человека.

123. Пусть новый год станет по-настоящему счастливым для всех и пусть он принесет мир тем, кто стал невинной жертвой несправедливых войн.

124. Г-н АЛАРКОН (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация голосовала в поддержку

проекта резолюции во время его обсуждения в Первом комитете и так же проголосует на пленарном заседании Ассамблеи.

125. Как мы заявляли в ходе прений в Первом комитете, наша делегация, подобно подавляющему большинству государств — членов этой Организации, считает, что укрепление международной безопасности является первостепенной задачей Организации Объединенных Наций, и поэтому мы полностью поддержали Декларацию об укреплении международной безопасности, когда она была торжественно провозглашена Генеральной Ассамблеей, а теперь поддержали данный проект резолюции.

126. При этом моя делегация хотела бы надеяться, что принятие данного текста резолюции и подтверждение Декларации об укреплении международной безопасности будет способствовать тому, что все государства, действительно заинтересованные в поддержании международного мира на основе строгого уважения прав всех народов, примут эффективные меры для реализации целей и принципов этой Декларации.

127. Поэтому мы считаем, что государства-члены не должны ограничиваться лишь голосованием в поддержку таких документов, а должны кроме того принимать практические меры, направленные на обеспечение эффективного осуществления национальных прав всех народов, и поддерживать народы, борющиеся с империалистической агрессией, и освободительные движения, сражающиеся за завоевание национальной независимости для своих народов.

128. Говорить в данный момент об укреплении международной безопасности, если мы действительно не хотим ограничивать свои действия лишь произносимыми с этой трибуны словами, — значит прежде всего воздать должное народам Индокитая, которые как никто другой, в течение вот уже десяти лет, своей кровью, жертвуя жизнью, защищают принципы международного права, провозглашенные в Декларации об укреплении международной безопасности; в этой борьбе им противостоит наиболее мощная империалистическая держава из всех, существовавших в истории, которая не останавливается ни перед какими методами и средствами, чтобы лишить народы Индокитая их законного и неотъемлемого права на независимость.

129. Говорить сегодня о международной безопасности — значит настойчиво потребовать от правительства Соединенных Штатов в качестве первого эффективного шага на пути ее подлинного обеспечения, немедленно подписать соглашения, которые оно обещало подписать, чтобы положить конец агрессии против вьетнамского народа, и отказаться от упорного вмешательства во внутренние дела народов Индокитая, в частности путем навязывания марионеточных режимов Сайгона и Пномпеня, которые не только никого не представляют в этом регионе, но и являются простым прикрытием иностранной агрессии про-

тив их народов. И, наконец, говорить сегодня о международной безопасности — это значит также всесторонне рассмотреть все акты нажима и агрессии против народов Африки, Азии и Латинской Америки, а не только те, которые совершаются с помощью оружия.

130. Поэтому моя делегация приветствовала включение пункта 4 в постановляющую часть представленного Первым комитетом проекта резолюции, в котором говорится:

«Вновь подтверждает, что любая мера или давление, направленные против любого государства, осуществляющего свое суверенное право свободно распоряжаться своими природными ресурсами, представляют собой грубое нарушение принципов самоопределения народов и невмешательства, как они изложены в Уставе, которое в случае его осуществления может стать угрозой международному миру и безопасности».

Этот принцип нашел полное отражение на проходившем в августе этого года в Джорджтауне (Гайана) Совещании министров иностранных дел неприсоединившихся стран. Неприсоединившиеся страны не только подтвердили, что все акты насилия, направленные против этих государств, которые самостоятельно и независимо распоряжаются своими природными ресурсами, являются явным нарушением принципов Устава, но и заявили о своем намерении принять практические и конкретные меры, чтобы защитить государства, которые стали жертвами империалистического насилия в связи с осуществлением ими указанного суверенного права.

131. Поэтому моя делегация, голосуя за принятие представленного Первым комитетом проекта резолюции, обращается к государствам-членам, которые действительно заинтересованы в претворении в жизнь принципов международной безопасности, с призывом помимо одобрения этой резолюции принять совместные меры для противодействия актам нажима и вмешательства империалистических кругов в дела народов, осуществляющих право, о котором говорится в пункте 4 постановляющей части.

132. Мы надеемся, что принятие этой резолюции станет выражением воли большинства международного сообщества практически всеми делами противодействовать империалистической политике, направленной против народов, вступивших во владение принадлежащими им ресурсами, которыми природа одарила их, поместив их в недра или моря для их блага, и которые в течение многих лет служили лишь источником увеличения прибылей некоторых североамериканских монополий. Пусть принятие этой резолюции, особенно в данный момент, станет, как надеется моя делегация, призывом ко всем государствам-членам конкретными и эффективными действиями выра-

зить свою солидарность с народом и правительством Чили, которые стали сегодня жертвами наглых действий определенных кругов международного империализма, пытающихся нарушать и не признавать суверенитет этой страны.

133. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Сейчас я ставлю на голосование проект резолюции, рекомендованный Первым комитетом в пункте 10 документа A/8909. Поступила просьба о проведении поименного голосования.

Проводится поименное голосование.

В результате жеребьевки, проведенной Председателем, Оман приглашается голосовать первым.

Голосовали за: Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Филиппины, Польша, Катар, Румыния, Саудовская Аравия, Сенегал, Сьерра Леоне, Сингапур, Сомали, Испания, Шри Ланка, Судан, Свазиленд, Швеция, Сирийская Арабская Республика, Таиланд, Того, Тринидад и Тобаго, Турция, Уганда, Украинская Советская Социалистическая Республика, Союз Советских Социалистических Республик, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенная Республика Танзания, Верхняя Вольта, Уругвай, Венесуэла, Йемен, Югославия, Заир, Замбия, Афганистан, Алжир, Аргентина, Австралия, Австрия, Бахрейн, Барбадос, Бутан, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Болгария, Бирма, Бурунди, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Камерун, Центральноафриканская Республика, Чад, Чили, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Куба, Кипр, Чехословакия, Дагомея, Демократический Йемен, Дания, Эквадор, Египет, Сальвадор, Экваториальная Гвинея, Эфиопия, Финляндия, Габон, Гана, Греция, Гватемала, Гвинея, Гайана, Гаити, Гондурас, Венгрия, Исландия, Индия, Индонезия, Иран, Ирак, Берег Слоновой Кости, Ямайка, Иордания, Кения, Кхмерская Республика, Кувейт, Лаос, Ливан, Лесото, Либерия, Ливийская Арабская Республика, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мальдивские Острова, Мали, Мальта, Мавритания, Маврикий, Мексика, Монголия, Марокко, Непал, Новая Зеландия, Никарагуа, Нигер, Нигерия, Норвегия.

Голосовали против: Португалия, Южная Африка.

Воздержались: Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Бельгия, Канада, Франция, Ирландия, Израиль, Италия, Япония, Люксембург, Нидерланды.

Проект резолюции принимается 113 голосами против 2 при 11 воздержавшихся [резолюция 2993 (XXVII)]¹³.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

¹³ То же.